

Научная статья

УДК 34

DOI 10.33184/pravgos-2022.2.7

**ГАЛИЕВ Фарит Хатипович¹, КРИЖАНОВСКАЯ Галина Николаевна²,
САЛЬНИКОВ Михаил Викторович³**

¹Башкирский государственный университет, Уфа, Россия, galievfarkhat@mail.ru

²Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, imyarec@list.ru

³Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербург, Россия, salnikov-mihail66@yandex.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ О ПРАВЕ ЖЕНСКОГО СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Аннотация. Законодательство Российской Империи, регламентировавшее право судебного представительства всем подданным, в том числе женщинам, на рубеже XIX–XX столетий развивалось в соответствии теми установками, которые были характерны для того времени. Вопрос о праве женского судебного представительства встал на повестке дня в связи с появлением у женщин возможности получить высшее юридическое образование. Однако в связи с началом Первой мировой войны и стремительно развивающимися революционными событиями решить его удалось только после Февральской буржуазно-демократической революции. **Цель:** исследование реакции научного сообщества и юристов-практиков России на изменения законодательства в этом вопросе, по их мнению, ущемляющих права женщин и являющихся «уроками законности», анализ специфики решения проблемы женской адвокатуры на рубеже XIX–XX вв. **Методы:** исторический, описания, диалектической логики, формально-юридический, толкования правовых норм, системно-функцио-

нальный. **Результаты:** исследование позволило сформулировать вывод о том, что все усилия научной общественности и юристов-практиков не пропали даром: в результате тех событий, которые были связаны с началом Февральской буржуазно-демократической революции в России, ст. 4061 Учреждения судебных установлений, ущемлявшая право женщин вести в судах чужие дела, была наконец отменена.

Ключевые слова: судебное представительство, уголовный процесс, гражданский процесс, присяжные поверенные, адвокатура, Учреждение судебных установлений, судебная реформа

Для цитирования: Галиев Ф.Х. Законодательство и общественная мысль Российской Империи на рубеже XIX–XX веков о праве женского судебного представительства / Ф.Х. Галиев, Г.Н. Крижановская, М.В. Сальников // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2. – С. 63–70. DOI 10.33184/pravgos-2022.2.7.

Original article

**GALIEV Farit Khatipovich¹, KRIZHANOVSKAYA Galina Nikolaevna²,
SAL'NIKOV Mikhail Viktorovich³**

¹Bashkir State University, Ufa, Russia, galievfarkhat@mail.ru

²Saint Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, imyarec@list.ru

³Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «University», Saint Petersburg, Russia, salnikov-mihail66@yandex.ru

LEGISLATION AND PUBLIC THOUGHT OF THE RUSSIAN EMPIRE ON THE RIGHT OF WOMEN'S JUDICIAL REPRESENTATION AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES

Abstract. The legislation of the Russian Empire, which regulated the right of judicial representation for all subjects, including women, developed at the turn of the XIX–XX centuries in accordance with the principles that were characteristic of that time. The issue of the right of women's judicial representation came to the fore in the context of women's access to higher legal education. However, due to the outbreak of the First World War and rapidly developing revolutionary events, it was possible to solve it only after the February bourgeois-democratic revolution. *Purpose:* to study the reaction of the scientific community and legal practitioners in Russia to changes in the legislation in this matter, in their opinion, which were detrimental to the rights of women and were «lessons of legality», and to analyze the specifics of solving the problem of women's advocacy at the turn of the XIX–XX centuries. *Methods:* historical, description, dialectical logic, formal-legal, interpretation of

Введение. С появлением у женщин в Российской Империи возможности получить высшее юридическое образование и с появлением первых женщин-юристов на повестке дня встал вопрос о праве женского судебного представительства. Для его решения, во-первых, нужно было определить, имеет ли женщина в Российской Империи право быть присяжным поверенным, или помощником присяжного поверенного, или частным присяжным поверенным. Во-вторых, решение вопро-

legal norms, system-functional methods are applied. *Results:* the study concludes that all the efforts of the scientific community and legal practitioners were not in vain: as a result of the events that were associated with the beginning of the February bourgeois-democratic revolution in Russia, Article 4061 of the Establishment of court orders, which infringed on the right of women to litigate in courts was finally abolished.

Keywords: judicial representation, criminal procedure, civil procedure, attorneys at law, advocacy, Establishment of court orders, judicial reform

For citation: Galiev F.K., Krizhanovskaya G.N., Sal'nikov M.V. Legislation and public thought of the Russian Empire on the right of women's judicial representation at the turn of the XIX–XX centuries. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2022, no. 2, pp. 63–70. DOI 10.33184/pravgos-2022.2.7 (In Russian).

са о праве женского судебного представительства предполагало достижение определенности в том, может ли женщина-юрист участвовать в судебных процессах в качестве защитника и поверенного, не имея статуса профессионального адвоката. В-третьих, вопрос имел отношение к возможности женщины-адвоката иметь право выступать поверенным и по гражданским, и по уголовным делам.

Изложение материала. Говоря о первой проблеме, необходимо учесть следующие

особенности, характерные для того времени. Во-первых, ст. 185 ч. II т. X Свода законов Российской Империи было установлено, что присяжными поверенными могут быть все лица, кому это не запрещалось. Запрет быть поверенными, в соответствии со ст. 195 данного Свода, действовал в отношении чиновников, служивших в Сибири, их жен и членов их семей, а также монахов¹.

Во-вторых, судебные уставы и правила о частных поверенных, действовавшие с 25 мая 1874 г. и вводившие в судебную систему Российской Империи институт частных поверенных, не содержали ограничений для женщин². В соответствии с ними суды предоставляли право заниматься судебным представительством как мужчинам, так и женщинам. В качестве примера можно привести работу Е.А. Флейшиц, в которой говорится о том, что на судебных процессах в Томске принимала участие госпожа Армаулова, в Иркутском суде выступала госпожа Кичева, а в Нижнем Новгороде успешно практиковала госпожа Козьмина [1, с. 146].

При всем этом необходимо особо отметить, что Сенат не во всех случаях запрещал женщинам быть поверенными, а только в тех, которые особо оговаривались соответствующим законом.

В качестве примера можно привести дело Коссаржецкой. Указ московской судебной палаты от 16 января 1876 г. по данному делу стал причиной принятия Сенатом специального решения, которое имело прямое отношение к праву женщин быть поверенными. В нем говорилось: «определяя права женщин, надо стоять на точном смысле действующих законов, что ограничения в правах никогда не предполагаются и поэтому Высочайшее повеление от 14 января 1876 г. не воспрещает женщинам

быть поверенными» [1, с. 144]. Правда, к великому сожалению, потом это решение было отменено.

Связано это было с делом Е.Ф. Козьминой. Как гласит «Справка по вопросу о женской адвокатуре и юридическом образовании», Е.Ф. Козьмина, окончив только Вятскую гимназию и не имея опыта работы в канцелярии прокурора казанского суда А.Ф. Кони, после обнародования Правил от 25 мая 1874 г. «О частных поверенных» получила разрешение Нижегородского суда сдать экзамен на присяжного поверенного. В феврале 1875 г. она сдала экзамен, внесла установленную плату и получила свидетельство частного поверенного [3].

У Е.Ф. Козьминой было достаточно клиентов, она выиграла один из сложных процессов о наследстве у известного присяжного поверенного Нижнего Новгорода. Несмотря на это, прошение о доступе к экзамену на присяжного поверенного в судебной палате Москвы было отклонено. Отказ был обусловлен мнением ряда судей, сославшихся на отсутствие прямого разрешения женщинам быть присяжными поверенными.

Имея опыт юридической практики, Е.Ф. Козьмина успешно обжаловала ответ московской судебной палаты в Сенате. Однако через несколько дней после предписания Сената допустить госпожу Е.Ф. Козьмину к испытанию на должность присяжного поверенного министр юстиции обратился с докладом к императору Александру II. В итоге вышло Высочайшее повеление, разъяснявшее и дополнявшее установки по данному вопросу, которые действовали с 14 января 1871 г. В соответствии с Указом от 7 января 1876 г. «О неприменении к лицам женского пола Правил 25 мая 1874 г. "О частных поверенных"» запрет женщинам занимать канцелярские и иные должности во всех общественных и правительственных учреждениях был распространен и на институт частных поверенных.

Примечательно, что известный российский юрист-правовед и выдающийся адвокат В.Д. Спасович [2; 3; 4; 5; 6; 7], анализируя

¹ Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. СПб. : Тип. Второго отделения Собств. е.и.в. канцелярии, 1857. – Т. X, ч. II.

² Учреждение судебных установлений [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL : <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/> (дата обращения: 23.03.2022).

сложившуюся ситуацию, выразил свое несогласие с действующими по данному вопросу установками. «Я нахожу применение указа 1871 г. к женщинам частным поверенным, – писал В.Д. Спасович, – не соответствующим делу, ввиду того, что деятельность ходатай по делам не имеет никакого отношения к правительственным и общественным должностям» [1, с. 147].

По мнению профессора И.Я. Фойницкого, «не будучи ни частным ремеслом, ни правительственной должностью, адвокатская деятельность есть свободная профессия, которая отправляется в видах публичного интереса для обеспечения населения и государства в судебном представительстве... Адвокатура должна быть признана особой общественной единицей, стоящей при судебных местах, но не в составе их» [8, с. 496].

Тем не менее, несмотря на эти возражения, данная норма была в дальнейшем подтверждена ст. 4061 Учреждения судебных установлений. На этом основании женщины лишились возможности получить звание частного поверенного по судебным делам [9, с. 181]. Но, как указывал профессор П.И. Люблинский, крупнейший специалист по уголовному судоустройству, ст. 389 и 4061 этого нормативного акта имели отношение лишь к рассмотрению гражданских дел.

Рассмотрение уголовных дел регламентировалось ст. 565 Устава уголовного судопроизводства, в соответствии с которой подсудимый имел право избрать защитника как из состава присяжных и частных поверенных, так и из числа иных лиц, «коим закон не воспрещает ходатайства по чужим делам» [10, с. 1530].

Специфика создавшейся ситуации заключалась в следующем. Действительно, в ст. 246 Устава гражданского судопроизводства были указаны лица, которые не имели права такого ходатайства, однако женщины в их числе упомянуты не были. В соответствии с этим, по мнению профессора П.И. Люблинского, «по уголовным делам в качестве защитника по избранию подсудимых для женщин ограничений не создано» [10, с. 1531].

П.И. Люблинский настаивал на том, что защита в уголовном процессе обуславливалась доверием подзащитного к защитнику и не требовала в большинстве случаев юридических знаний, что подтверждалось практикой. Так, 27 апреля 1865 г. решением II отделения Уголовного кассационного департамента Сенат допустил к отправлению обязанностей уголовного защитника женщину – жену подсудимого [1, с. 145].

Большой резонанс в обществе вызвал инцидент с запретом Е.А. Флейшиц выступать в суде, повлекший издание в 1909 г. Сенатом определения № 858, согласно которому лица женского пола могли допускаться к защите в уголовном процессе только в том случае, если они состояли с подсудимым в близких семейных отношениях. Здесь уместно отметить, что именно Е.А. Флейшиц была первой женщиной-адвокатом в России [11; 12]

В силу того, что сами определения не публиковались, а в циркулярном указе министра юстиции приводилась лишь резолюция, научному сообществу долго оставались неизвестны мотивы этого определения. Только в частном сборнике, изданном в 1913 г. Н.М. Рейнке и А.С. Щетининым с разрешения министра юстиции, это определение было опубликовано с мотивами, которые оказались многим ученым и практикам «неубедительными и порочными по формальному основанию» [10, с. 1533]. По этому поводу профессор П.И. Люблинский писал, что «решение суда по вопросу о процессуальном праве стороны и вмешательство власти надзора в эту область, подлежащую лишь кассационной проверке, надлежит признать чрезмерным, не соответствующим закону расширением прав надзора» [10, с. 1534].

Против опасности чрезмерного расширения прав надзора выступал и И.Я. Фойницкий, профессор Санкт-Петербургского университета, автор учебника по уголовному судопроизводству. Он называл все происходящее произволом и опровергал ссылками на закон кассационные решения самого Сената [13, с. 502–503].

Представители науки и юристы-практики указывали и на другие нарушения. Так, при

рассмотрении дела по обвинению княгини Б. в проступках, предусмотренных ст. 131 и 186 Устава о наказаниях, московский мировой судья Зилов в мае 1913 г. допустил Ольгу К. в качестве защитника по доверенности обвиняемой. При этом мировой судья Зилов предварительно не установил, что Ольга К. состоит с подсудимой в семейных отношениях. В своих объяснениях мировому съезду судья Зилов указал, что определение соединенного присутствия от 13 ноября 1909 г. до его сведения не доводилось, он узнал о нем неофициально из сборника, изданного в 1913 г. Н.М. Рейнке и А.С. Щетининым, которым не считал себя вправе руководствоваться. При этом он был убежден, что данное определение относится только к окружным судам, но не мировым судьям.

Мировой съезд не нашел в действиях судьи Зилова нарушений, но министр юстиции вынес это дело на рассмотрение Соединенного присутствия, которое возбудило в отношении Зилова дисциплинарное производство, отменило определение московского мирового съезда, сделав его составу замечание¹. Этот факт возмутил научную общественность. П.И. Люблинский назвал его «уроком законности чрезвычайно поучительным» [10, с. 1536].

Не соглашаясь с ограничениями женщин в праве иметь статус присяжных поверенных или их помощников, ученые и юристы-практики Российской Империи настаивали на том, что в российском законодательстве женщина пользуется полной гражданской правоспособностью и для признания за ней права участвовать в судебном процессе не нужно специального указания. Одновременно с этим они указывали на то, что запрет поступать на государственную службу в судебное ведомство лишает женщину и права стать адвокатом [1; 10; 14].

Данная ситуация привела к тому, что в 1910 г. сто депутатов Государственной Думы выступили с законодательным предложением о разрешении женщинам заниматься ад-

вокатской деятельностью. Однако, как и следовало ожидать, в 1913 г. это предложение было отклонено, что снова вызвало недовольство общественности, считавшей, что такие решения идут вразрез с доктринальным толкованием законов. Ученые и практики продолжали выражать протест, указывая, что подобные решения не приносят пользу ни государству, ни обществу.

Недовольство вызывал и такой факт. Статья 4061 Учреждения судебных установлений определяла, кто может быть поверенным по гражданским делам. Однако к 20 ноября 1914 г. Государственной канцелярией было выпущено юбилейное издание ч. 1 т. XVI Свода законов Российской Империи, в котором в ст. 4061 слово «гражданским» было опущено. Получилось, что установки данной редакции стали распространяться и на уголовный процесс.

По этому поводу П.И. Люблинский писал, что «искажение ст. 4061 относится к вольному творчеству кодификаторов и лишено, в сущности, обязательного значения» и выражал надежду на то, что «в новой редакции ст. 4061 мы имеем дело только с кодификационной погрешностью, а не с новым уроком законности, который преподносится по тому же злосчастному вопросу о правах женщин быть судебными представителями» [10, с. 1547].

Данная ситуация не могла долго оставаться без внимания и вызвала соответствующую реакцию российской общественности. Истории известно несколько гражданских инициатив в поддержку права женщин заниматься юридической практикой. Так, в Санкт-Петербурге столичное общество женщин-юристов предприняло попытку передать IV Государственной Думе ходатайство о повторном внесении законопроекта, предоставляющего женщинам право представлять в суде. К большому сожалению, в силу того, что государство в то время было серьезно озабочено военными проблемами, столичное общество женщин-юристов не смогло осуществить свое намерение.

¹ Указ соединенного присутствия московскому мировому съезду // Вестник права. 1915. № 10.

Необходимо подчеркнуть, что известный российский государственный деятель А.Ф. Кони, который всегда служил, как это подчеркивают исследователи его деятельности, «не лицам и не себе, а делу» [15; 16; 17], активно выступал в защиту законопроекта о разрешении женщинам заниматься адвокатской деятельностью. Известна его полемика по этому вопросу с министром юстиции, в которой А.Ф. Кони добивался для женщин равных прав с мужчинами, в том числе и по этому вопросу. Он с возмущением указывал на противоречия между законом и обоснованием запретов для женщин на участие в адвокатской деятельности [18; 19]. Таким образом, в российском обществе вопрос о праве женщин на равноправие в судебном процессе поднялся на новый уровень и требовал незамедлительного решения.

В апреле 1916 г. было созвано совещание, на котором данная проблема должна была быть рассмотрена. На заседаниях, которые прошли с 14 по 16 апреля 1916 г., приняло участие большое число юристов – представителей адвокатских советов и иных сословных организаций присяжной адвокатуры. После бурного обсуждения вопроса об обеспечении женщин равноправием в судебном процессе участники совещания единогласно проголосовали за то, что обязательно нужно допускать женщин в адвокатуру в целях оказания юридической помощи населению. При этом особо подчеркивалось, что эти изменения являются требованием времени, необходимы и должны быть проведены незамедлительно.

Однако Первая мировая война и начавшиеся вскоре революционные события опять оттеснили вопрос о женском судебном представительстве на второй план. И только после Февральской буржуазно-демократической революции, которая перевернула вверх дном многие установки прошлого, справедливость восторжествовала.

Это случилось 1 июня 1917 г. В этот день князь Г.Е. Львов, министр-председатель Временного правительства, и министр юстиции П.Н. Переверзев приняли то самое долгожданное решение, в результате которого и появилось постановление «О допущении жен-

щин к ведению чужих дел в судебных установлениях». Согласно данному постановлению у российских женщин появилась законная возможность приобретать официальный статус присяжного поверенного или присяжного стряпчего. Они уже на законном основании имели возможность получить документ, который предоставлял им право ходатайствовать по чужим делам в качестве частных поверенных или же под руководством присяжных поверенных в качестве их помощников заниматься судебной практикой¹.

Заключение. На основании изложенного можно сформулировать вывод о том, что только благодаря огромным усилиям, приложенным учеными-юристами и юристами-практиками на рубеже XX и XIX столетий, а также благодаря революционной ситуации, которая сложилась в 1917 г., ст. 4061 Учреждения судебных установлений была наконец отменена и всякие ущемления права женщин-юристов, связанные с их участием в судебном процессе, стали достоянием истории.

Список источников

1. Флейшиц Е.А. О женской адвокатуре / Е.А. Флейшиц // Право. – 1910. – № 3. – С. 134–151.
2. Ананских И.А. Прокуратура и адвокатура в Судебной реформе 1864 года: позиции В.Д. Спасовича / И.А. Ананских, М.А. Тюленева // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 37–43.
3. Ананских И.А. Взгляд на сущность акционерных обществ в исторической ретроспективе (на примере трудов В.Д. Спасовича) / И.А. Ананских, В.С. Сэрва, М.А. Тюленева // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 150–156.
4. Малофеев М.М. Влияние В.Д. Спасовича на становление института адвокатуры после Судебной реформы 1864 года / М.М. Малофеев, М.А. Желудков // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 176–181.
5. Малыгина Т.В. Роль В.Д. Спасовича в развитии российской адвокатуры / Т.В. Малыгина, А.С. Тарасов // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 83–88.
6. Охрименко Я.В. Юридическое наследие В.Д. Спасовича / Я.В. Охрименко, О.Г. Бодунова // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. – С. 141–146.

¹Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1917. № 132, ст. 706. С. 1136.

7. Романовская В.Б. Вопросы судоустройства в преформенной России в сочинениях В.Д. Спасовича / В.Б. Романовская, Н.И. Биюшкина, М.А. Тюленева // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 31–34.

8. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. / Фойницкий И.Я., орд. проф. С. Петерб. ун-та. – 4-е изд. – Санкт-Петербург : Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1912. – Т. 1. – 579 с.

9. Решетников Г.Л. К вопросу о «женской адвокатуре» в дореволюционной России / Г.Л. Решетников // Российский юридический журнал. – 2012. – № 1 (82). – С. 179–186.

10. Люблинский П.И. Борьба с женской адвокатурой и уроки законности / П.И. Люблинский // Право. – 1945. – № 21. – С. 1529–1547.

11. Грязнова Д.С. Роль Е.А. Флейшиц в появлении женщины на юридической арене / Д.С. Грязнова // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 85–87.

12. Исакович А.С. Первая женщина-адвокат в России Екатерина Абрамовна Флейшиц / А.С. Исакович, В.В. Коряковцев // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 2. – С. 171–175.

13. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Сенатская типография, 1910. – Т. II. – 560 с.

14. Набоков В.Д. Может ли женщина вести защиту перед уголовным судом / В.Д. Набоков // Право. – 1909. – № 46. – С. 2473–2481.

15. Иконникова И.С. Справедливость в правосудии – его ремесло. К 170-летию со дня рождения А.Ф. Кони / И.С. Иконникова // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 36–45.

16. Кулешова Л.В. Анатолий Федорович Кони – рыцарь российского правосудия (обзор материалов Межвузовских научных чтений памяти Анатолия Федоровича Кони) / Л.В. Кулешова, Д.В. Рыбин, Е.В. Трофимов // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 57–67.

17. Сальников В.П. «... И всегда служил не лицам, и не себе, а делу» / В.П. Сальников, В.А. Иванов // Кони. А.Ф. Избранные произведения : в 3 т. Т. 1. Воспоминания. – Санкт-Петербург : Лексикон : Фонд «Университет», 2001. – С. 5–7.

18. Кони А.Ф. О допущении женщин в адвокатуру / А.Ф. Кони // Кони А.Ф. Собр. соч. : в 8 т. – Москва : Юридическая литература, 1967. – Т. 4. – С. 426–442.

19. Сынков В.В. А.Ф. Кони об участии женщин в работе российской адвокатуры / В.В. Сынков // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 164–167.

3. Ananskikh I.A., Serua V.S., Tyuleneva M.A. The opinion at the essence of joint-stock companies through historical retrospective by the example of works of V.D. Spasovic. *Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki = Legal Framework of Modern Economics*, 2015, no. 1, pp. 150–156. (In Russian).

4. Malofeev M.M., Zheludkov M.A. The influence of V.D. Spasovich on the establishment of the institution of the advocacy after the Judicial reform of 1864. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal Science: History and the Presence*, 2021, no. 7, pp. 176–181. (In Russian).

5. Malygina T.V., Tarasov A.S. The role of V.D. Spasovich in the development of Russian lawyers. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal Science: History and the Presence*, 2018, no. 6, pp. 83–88. (In Russian).

6. Ohkrimenko Ya.V., Bodunova O.G. The legal legacy of V.D. Spasovich. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal Science: History and the Presence*, 2019, no. 10, pp. 141–146. (In Russian).

7. Romanovskaya V.B., Biyushkina N.I., Tyuleneva M.A. The issues of the judicial system in post-reform Russia in the works of V.D. Spasovich. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal Science: History and the Presence*, 2018, no. 12, pp. 31–34. (In Russian).

8. Foinitsky I.Ya. *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva [The course of criminal proceedings]*. 4th ed. Saint Petersburg, Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya Pol'za» Publ., 1912. 579 p.

9. Reshetnikov G.L. The question about «women's advocacy» in the pre-revolutionary Russia. *Rossiiskij yuridicheskij zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2012, no. 1 (82), pp. 179–186. (In Russian).

10. Lyublinsky P.I. The fight against women's advocacy and the lessons of legality. *Pravo = Law*, 1945, no. 21, pp. 1529–1547. (In Russian).

11. Gryaznova D.S. The role of E.A. Fleischits in the appearance of women in the legal arena. *Mir politiki i sociologii = World of Politics and Sociology*, 2019, no. 8, pp. 85–87. (In Russian).

12. Isakovich A.S., Koryakovtsev V.V. First female lawyer in Russia Ekaterina Abramovna Fleischits. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal Science: History and the Presence*, 2018, no. 2, pp. 171–175. (In Russian).

13. Foinitsky I.Ya. *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva [The course of criminal proceedings]*. 3rd ed. Saint Petersburg, Senatskaya tipografiya Publ., 1910. Vol. II. 560 p.

14. Nabokov V.D. Can a woman defend herself before a criminal court. *Pravo = Law*, 1909, no. 46, pp. 2473–2481. (In Russian).

15. Ikonnikova I.S. Fairness in justice – HIS TRADE. To 170th birth anniversary of A.F. Koni. *Mir politiki i sociologii = World of Politics and Sociology*, 2013, no. 11, pp. 36–45. (In Russian).

16. Kuleshova L.V., Rybin D.V., Trofimov E.V. Anatoly Fedorovich Koni – knight of Russian justice (review of the materials of the interuniversity scientific readings in memory of Anatoly Fedorovich Koni). *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal Science: History and the Presence*, 2018, no. 3, pp. 57–67. (In Russian).

References

1. Fleishits E.A. On women's advocacy. *Pravo = Law*, 1910, no. 3, pp. 134–151. (In Russian).

2. Ananskikh I.A., Tyuleneva M.A. Public prosecutors and lawyers in the Judicial reform of 1864: the V.D. Spasovich positions. *Mir politiki i sociologii = World of Politics and Sociology*, 2015, no. 8, pp. 37–43. (In Russian).

17. Sal'nikov V.P., Ivanov V.A. «... And he always served not to individuals, and not to himself, but to the cause». In Koni A.F. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Saint Petersburg, Leksikon Publ., Fond «Universitet» Publ., 2001, pp. 5–7. (In Russian).

18. Koni A.F. On the admission of women to the bar. In Koni A.F. *Sobranie sochinenij* [Collected works]. Mos-

cow, *Yuridicheskaya literatura* Publ., 1967, vol. 8, pp. 426–442. (In Russian).

19. Sinkov V.V. A.F. Koni on the participation of women in the work of the Russian advocacy. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'* = *Legal Science: History and the Presence*, 2018, no. 12, pp. 164–167. (In Russian).

Информация об авторах

Галиев Фарит Хатипович – доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета;

Крижановская Галина Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации;

Сальников Михаил Викторович – доктор юридических наук, профессор, академик РАН, президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет».

Information about the Authors

Galiev Farit Khatipovich – Doctor of Law, Professor of the Chair of Theory of State and Law of the Institute of Law, Bashkir State University;

Krizhanovskaya Galina Nikolaevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Saint Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation;

Sal'nikov Mikhail Viktorovich – Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, President of the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «University».

Статья поступила в редакцию 03.03.2022; одобрена после рецензирования 04.05.2022; принята к публикации 05.05.2022.

The article was submitted 03.03.2022; approved after reviewing 04.05.2022; accepted for publication 05.05.2022.